- Конечно. На бумаге мы можем быть официально женатой парой, но нам еще предстоит провести настоящую свадебную церемонию. Мы должны подготовиться к этому, но как мы можем это сделать, если ты болеешь и страдаешь каждый день? Как мы можем начать церемонию, если жених нездоров? Разве ты не согласен?

Его молчание не пугало меня. Я сверкнула глазами, умоляя Кайла ответить на мой вопрос. Когда он предпочел промолчать, я решила спросить его снова.

- Итак, эрцгерцог, не хотите ли ответить на мой вопрос?

- Что ты имеешь в виду?

- Я спросила тебя, почему ты все время страдаешь.

И снова-тишина. Поэтому я сделала глубокий вдох и снова открыла рот.

- Я….

- Когда ты вылечишь меня…

Мы с Кайлом заговорили одновременно, поэтому, широко раскрыв глаза, я сделала паузу и попросила его повторить.

- Да? Что такое?

Кайл нахмурился, но на этот раз постарался ответить мне, как следует.

- Как только все процедуры закончатся… Ты перестанешь меня навещать?

Что, черт возьми, он говорит?

Бывали дни, когда я избегала кабинета Кайла, потому что боялась его потревожить. Так вот в чем дело?

Я в замешательстве. Значит ли это, что будет лучше, если я буду регулярно навещать его? Но мне казалось, что ему не нравятся мои визиты…. Он должен был что-то сказать, если они ему нравились.

Я решила истолковать слова Кайла более позитивно и уверенно ответила:

- Нет, я буду продолжать навещать тебя. До тех пор, пока мы не расстанемся, тогда…

- Мы не расстанемся.

Кайл быстро оборвал меня, его голос был твердым. Его лицо исказила гримаса неудовольствия, как будто мои слова раздражали его.

Почему? И что теперь? Я так устала от его чувствительности. Что ж, все в порядке, раз мы не расстанемся.

Я продолжила утверждать:

- В любом случае, нам действительно нужно подготовиться к нашему брачному торжеству. Так что не находи неприятностей на голову, ладно? Пожалуйста, ответь мне.

Задыхаясь в тишине, я двинулась, чтобы ускорить процесс исцеления. Благодаря этому, я смогла бы уйти раньше. Меньше всего мне хотелось снова сталкиваться с его избеганием, ведь он упрямо не желал разговаривать со мной, несмотря на все мои усилия.

И все же, сосредоточившись на ускользающей от меня божественной силе, я почувствовала, как он приблизился на дюйм. Это заставляло меня занервничать, поэтому, решив заговорить, я избегала смотреть ему прямо в глаза.

- В чем дело? Ты хочешь что-нибудь сказать?

- Ты когда-нибудь так с ним обращалась?

Я была застигнута врасплох, сбитая с толку его непоследовательностью.

- С ним?

- С Доманом Вудхиллом.

О, он имел в виду бывшего жениха Риддла. Но почему так внезапно? Когда Кайл заговорил о нем, его голос, казалось, был полон неудовольствия.

Если тебе не нравится Доман, не стоит о нем говорить.

Я ответила, намереваясь успокоить его:

- Я никогда не исцеляла его так.

Затем я добавила:

- Потому что он никогда не попадал в неприятности.

Доман был трусливым человеком, единственным умением которого, было - убегать. Он редко получал травмы.

Внезапно воздух стал тяжелым, недовольство пронизывало все лицо Кайла. Должно быть, я сказала что-то не то, что его разочаровало.

Почему?

Я подняла взгляд, ища разъяснений в выражении лица Кайла, в его взгляде. Когда он задал еще один вопрос, его голос понизился, а глаза потемнели и приобрели зловещий малиновый оттенок. Я напряглась: кругом повисли напряжение и восхищение.

- Доман Вудхилл и я очень разные, не так ли?

Почему его глаза вдруг покраснели? Неужели он неправильно понял, предположив, что я сравниваю его с Доманом? Поэтому он так расстроен? Возможно, я задела гордость дракона.

Меня пробрал озноб. Мурашки побежали по коже. Пока все не стало еще хуже, я поспешила объяснить.

- Простите, эрцгерцог, но, кажется, произошло недоразумение. Я знаю, тебе может показаться, что я сравниваю тебя с Доманом, но...

- Давай сравним.

- Что?

- Я попросил тебя сравнить меня с ним.

Кайл все больше сходил с ума. Нет, безумие - недостаточно сильное слово, чтобы выразить то, во что он превратился. Его глаза ярко блестели, светясь сумасшествием, и это пугало меня. Я не понимала, почему Кайл терял самообладание каждый раз, когда заговаривал о Домане. Насколько я помню, у них никогда не было плохих отношений.

Я заставила себя посмотреть ему в глаза, когда отвечала на его вопрос, решив выдержать

давление.

- Эрцгерцог, пожалуйста, не перебивайте меня. Я думаю, что у нас возникло огромное недоразумение; я вовсе не сравнивала тебя с ним.

- Даже если бы это было не так, ты должна была подумать.

Подумать? Подумать о чем? Внезапно Кайл снова придвинулся ближе.

- Сравни нас во всем. Наша внешность, наши глаза, волосы, ресницы, губы, кожа—все, вплоть до того, как мы дышим. Я позволю тебе все это сравнить.

- Хватит. Я не хочу этого делать.

- Почему? Если ты не знаешь, как, я из доброты душевной научу тебя.

- Мне не нужна такая доброта. Я не могу сравнивать тебя с Доманом.

Сравнивать мусор, вроде Домана с кем-то, вроде Кайла было просто пустой тратой времени. Оно того не стоило.

- Ха, вот о чем я говорю.

Кайл медленно пододвинулся ближе, сокращая расстояние между нами. Он был так близко, что я чувствовала его дыхание на своей коже.

- Я могу просить тебя сравнить его со мной, когда захочу, так что не отказывайся.

Его голос эхом отдавался между нами, сладко слетая с его губ, эхом отдаваясь в моих ушах. Это было искушение, и я не могла подавить дрожь, которая инстинктивно пробежала по моей спине.

Он помолчал немного, прежде чем поднять руку и осторожно погладить мои волосы.

- Риддл Спенсер. Отныне и навсегда знай: я не буду таким милым, как твой бывший жених.

http://tl.rulate.ru/book/47479/1281686